

АНАСТАСИЯ ВЕРЕТЕННИКОВА, МАРИНА УРТЕНОВА*

МОЛИНИЗМ И ИСТОКИ КУЛЬТУРЫ ИСПАНСКОГО ПРЕДВОЗРОЖДЕНИЯ**

РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ Ф. ГОМЕСА РЕДОНДО О МОЛИНИЗМЕ

GÓMEZ REDONDO F. EL MOLINISMO. CLAVES DE UN MODELO CULTURAL. — ALCALÁ DE
HENARES : UNIVERSIDAD DE ALCALÁ E INSTITUTO UNIVERSITARIO DE INVESTIGACIÓN
«MIGUEL DE CERVANTES», 2024.

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-3-437-441.

В то время как испанская культура Золотого века хорошо известна и неоспорима, ее средневековые истоки, как правило, остаются вне сферы внимания большинства исследователей. Именно поэтому столь важным представляется появление новой книги Фернандо Гомеса Редондо (род. в 1957), видного современного испанского филолога-медиевиста, профессора теории литературы и сравнительной литературы департамента филологии Университета Алькалы (г. Алькала-де-Энарес, Испания), основателя (1997) и многолетнего руководителя «Журнала средневековой поэтики»¹. Одним из наиболее известных трудов ученого является его фундаментальная четырехтомная «История средневековой кастильской прозы», выходявшая в свет с 1998 по 2007 г., посвященная эволюции прозаического жанра на кастильском языке в XII–XVI вв. и ее связи с придворной культурой.

Рецензируемая монография стала непосредственным продолжением одного из сюжетов, к изучению которого ученый обращался и ранее (Gómez Redondo, 2018). Речь идет о так называемом молинизме — культурном феномене, сложившемся в Кастилии и Леоне при дворе короля Санчо IV (1282/1284–1295) при активном участии его жены, королевы

*Веретенникова Анастасия Денисовна, независимый исследователь, anastasia.veret@icloud.com, ORCID: 0009-0003-7679-5719; Уртенкова Марина Анатольевна, независимый исследователь, urtenovamm@yandex.ru, ORCID: 0009-0009-5200-1463.

**© Веретенникова А. Д.; Уртенкова М. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

¹Revista de poética medieval, 1. URL: <https://recyt.fecyt.es/index.php/revpm> (дата обр. 28.03.2026).

Марии де Молина (ок. 1260–1321), которая продолжила культурные проекты супруга и после его смерти, в правление ее сына Фернандо IV (1295–1312) и ее внука Альфонсо XI (1312–1350). По сравнению с предыдущими исследованиями, где хронологические рамки «молинизма» ограничивались периодом 1295–1325 гг. (Gómez Redondo, 1999: 860), в своей новой работе Ф. Гомес Редондо расширил его пределы до 1284–1350 гг. — от смерти Альфонсо X Мудрого (1252–1284) до конца правления Альфонсо XI. Таким образом, теперь к «молинизму» отнесены и те литературные тексты, которые были созданы уже после смерти его главного идеолога Марии де Молина, но в которых сохранялись общие черты феномена (Gómez Redondo, 2024: 183–222).

Исследователь подчеркивает роль исторического контекста для понимания особенностей исследуемого явления (ibid.: 22–30). Согласно биографическому материалу Ньето Сории, в начавшейся после смерти Альфонсо X политической борьбе победил Санчо IV, однако легитимность его брака с Марией де Молина подвергалась сомнению. Стремясь обосновать законность наследственных прав малолетнего Фернандо IV, Мария де Молина сумела заручиться поддержкой папы Бонифация VIII и королей Арагона и Португалии, однако борьба продолжалась (Nieto Soria, 2026). В такой обстановке, по мнению Ф. Гомеса Редондо, литературные тексты и рукописи, создававшиеся в окружении вдовствующей королевы, должны были способствовать легитимации ее власти. Так, при дворе начала формироваться особая культурная модель, ключевой фигурой которой стала Мария де Молина (Gómez Redondo, 2024: 71).

По мнению Ф. Гомеса Редондо, в своей основе идеи «молинизма» сложились в 1282–1284 гг., в условиях конфликта между Альфонсо X и Санчо IV, когда новая культурная модель была противопоставлена принципам, сформировавшимся при дворе Мудрого Короля. Суть последних определяется исследователем как «придворная ученость» (*clerecía cortesana*), в рамках которой центром культурной деятельности выступал «ученый король» (*rex litteratus*), а знание (*saber*) становилось инструментом управления при доминирующем интересе к естественным наукам (ibid.: 21–22). В противовес этой модели, деятельность круга Санчо IV и Марии де Молина определялась идеей «аристократической учености» (*clerecía aristocrática*), проникнутой стремлением включить знат в структуру двора и обеспечить условия для благоприятного сотрудничества с ней (ibid.: 67). Соответственно, светскому знанию (*saber*) противопоставлялся разум (*razón*), подчиненный религиозной

ортодоксии, а склонность к естественным наукам сменилась интересом к этике и моральной философии (Gómez Redondo, 2024: 96–97). Ф. Гомес Редондо считает возникшую культурную модель «устойчивой и однородной» на протяжении всего периода 1284–1350 гг. (ibid.: 67).

Отдельная глава монографии посвящена фигуре самой Марии де Молина как главного идеолога «молинизма». По мнению ученого, в литературе, вышедшей из круга вдовствующей правительницы, намеренно создавался мотив «оклеветанной королевы»: сперва эта конструкция появилась в хронистике (например, в биографических хрониках Санчо IV и Фернандо IV) (ibid.: 79–80), а затем — и в памятниках художественной прозы, в частности, в рыцарском романе «Книга о рыцаре Сифаре», где Ф. Гомес Редондо усматривает явные параллели с ситуацией при дворе: Грима, жена рыцаря Сифара, сталкивается с теми же обстоятельствами, через которые прошла сама Мария де Молина, в первую очередь — стремясь противостоять клевете (ibid.: 90–91).

Значимы наблюдения автора о формах отражения политических идей течения, с одной стороны, в исторических произведениях (например, хрониках), а с другой — в вымышленных сюжетах. В частности, исследователь соотносит «Хронику Фернандо IV» и «Книгу о рыцаре Сифаре». В последней через образ странствующего рыцаря Сифара раскрывается путь обретения ранее утраченной королевской власти — явная параллель с правлением Санчо IV, нуждавшегося в легитимации своей власти после отстранения им от престолонаследия сыновей рано умершего старшего брата — инфанта Альфонсо де ла Серда (1255–1275). Соппротивление же сыновей Сифара — Гарфина и Робоана — непокорной знати выступает явной параллелью подчинения королем мятежных графов дона Альваро Нуньеса де Лара и дона Фернандо (ibid.: 147–163). Еще один пример текста, созданного для легитимации власти Санчо IV — старокастильское переложение латинской «Истории готов». Близкие идеи отражены также в сюжетах об основании Кастилии в «Хронике двадцати королей» и «Хронике 1344 года», проникнутых идеей сохранения единства королевства (ibid.: 165–180).

Для текстов «молинизма» важен также акцент на связи с Толедской школой, видными представителями которой являлись инфант дон Хуан Мануэль (1282–1348) и Хуан Руис, архипресвитер из Иты (ум. ок. 1350). Несмотря на то что пик их деятельности пришелся на период после смерти Марии де Молина, по мнению Ф. Гомеса Редондо, оба писателя были интеллектуально связаны с рассматриваемым течением. Так, опираясь на принципы «молинизма», изначально служившего для защиты

монархической власти, дон Хуан Мануэль использовал их для возвеличивания аристократии, выступая против Альфонсо XI (Gómez Redondo, 2024: 183–202). «Книга благой любви» Х. Руиса, по мнению ученого, также связана с «молинизмом» своей склонностью к дидактике: исторические факты трактуются в ней как наказания и примеры для восприятия. Чтецу позволялось прерывать чтение для того, чтобы дать комментарий и объяснить что-то слушателям для лучшего усвоения (и т. п.) (ibid.: 203–211).

Все сказанное выше представляется достаточно обоснованным и не вызывает существенных возражений. Однако концепция Ф. Гомеса Редондо не свободна и от отдельных положений, явно уязвимых для критики. В наибольшей степени это касается тезиса об однородности характеристик «молинизма» на протяжении обозначенных в монографии 76 лет его истории. Возникает вопрос: не приводит ли такой подход к механическому отнесению всех произведений исследуемого периода к одной модели, при игнорировании их самобытных особенностей, не соответствующих изложенной концепции? Кроме того, зачастую явно чрезмерной представляется роль, приписываемая Ф. Гомесом Редондо историческому контексту: это явно обедняет характеристику особенностей творчества конкретных писателей. Неясно также, в какой мере обосновано столь жесткое противопоставление «молинизма» как формы культуры «ренессансу XIII века» Альфонсо X Мудрого? Не являлся ли «молинизм» скорее продолжением, чем отрицанием последнего? Наконец, остается нерешенным вопрос о том, каким конкретным образом королева могла повлиять на создание целого ряда произведений, зачастую принадлежавших авторам, никак не связанным с королевским двором и даже противопоставлявшим себя ему.

Поиск ответов на поставленные вопросы, несомненно, потребует новых исследований. Но даже с учетом этого труд Ф. Гомеса Редондо определенно является значимым шагом в изучении «молинизма», причем не только как сюжета из истории кастильской литературы, но и как важного феномена истории и культуры западного Средневековья в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- Gómez Redondo F. Historia de la prosa medieval castellana. Vol. 2. El desarrollo de los géneros. La ficción caballeresca y el orden religioso. — Madrid : Cátedra. Crítica y estudios literarios, 1999.

Gómez Redondo F. El Libro del caballero Zifar : el modelo de «ficción molinista» // Aula Medieval. — 2018. — N° 7. — P. 59–88.

Gómez Redondo F. El molinismo. Claves de un modelo cultural. — Alcalá de Henares : Universidad de Alcalá e Instituto Universitario de Investigación «Miguel de Cervantes», 2024.

Nieto Soria J. M. María de Molina / Real Academia de la Historia. Historia Hispánica. — URL: <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/28710-maria-de-molina> (visitado 22 de mar. de 2026).

Veretennikova, A. D., and M. A. Urtenova. 2026. “Molinizm i istoki kul'tury ispanского Predvozrozhdeniya [El Molinismo and the Origins of Spanish Renaissance Culture]: razmyshleniya o knige F. Gomesa Redondo o molinizme [Reflections on the Book Written by F. Gómez Redondo on Molinism]” [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics] 10 (3), 437–441.

ANASTASIYA VERETENNIKOVA

INDEPENDENT RESEARCHER; ORCID: 0009-0003-7679-5719

MARINA URTEÑOVA

INDEPENDENT RESEARCHER; ORCID: 0009-0009-5200-1463

EL MOLINISMO AND THE ORIGINS OF SPANISH RENAISSANCE CULTURE

REFLECTIONS ON THE BOOK WRITTEN BY F. GÓMEZ REDONDO ON MOLINISM

GÓMEZ REDONDO, F. 2024. *EL MOLINISMO. CLAVES DE UN MODELO CULTURAL* [IN SPANISH].

ALCALÁ DE HENARES: UNIVERSIDAD DE ALCALÁ / INSTITUTO UNIVERSITARIO DE INVESTIGACIÓN “MIGUEL DE CERVANTES”

DOI: 10.17323/2587-8719-2026-3-437-441.

REFERENCES

Gómez Redondo, F. 1999. *El desarrollo de los géneros. La ficción caballerescas y el orden religioso* [in Spanish]. Vol. 2 of *Historia de la prosa medieval castellana*. Madrid: Cátedra. Crítica y estudios literarios.

———. 2018. “El Libro del caballero Zifar: el modelo de ‘ficción molinista’” [in Spanish]. *Aula Medieval*, no. 7, 59–88.

———. 2024. *El molinismo. Claves de un modelo cultural* [in Spanish]. Alcalá de Henares: Universidad de Alcalá / Instituto Universitario de Investigación “Miguel de Cervantes”.

Nieto Soria, J. M. “María de Molina” [in Spanish]. Real Academia de la Historia. Historia Hispánica. Accessed Mar. 22, 2026. <https://historia-hispanica.rah.es/biografias/28710-maria-de-molina>.